

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ?..

Разговор о книге Владимира Сухацкого «Странный Кемерово», вышедшей недавно без обозначения издательства в областном центре мизерным тиражом в 200 экземпляров, начну с эпизода из школьных годов.

Однажды наш школьный физик Владимир Алексеевич Журин, преподававший также и астрономию, позвал наш замечательный класс прийти вечером в школьный двор: «Будем знакомиться со звёздным небом». Пришли почти все. Учитель показал созвездия, каждое из которых сопровождал по светящимся в небе точкам, в него входящим, лучом карманного фонарика, хорошо заметным на фоне зимней темноты. И сопутствующие легенды поведал своим поставленным голосом. Это накрепко засело в памяти. А уж как было прочувствовано! С тех пор в любой местности гляжу на ночное звёздное небо и выделяю знакомые созвездия.

Подобное ощущение, не обязательно точно такое, какое посетило меня в далёком детстве, а своё собственное – с радостью, волнением, даже счастьем, может ожидать пытливого читателя тома «Странного Кемерово» Владимира Сухацкого, имеющего ещё и подзаголовок на титульном листе: «Исторические очерки».

Жить в городе и не интересоваться его историей – согласитесь, странно для думающего человека. Сухацкий давно, ещё со времён его работы на областном радио, по сути, сделал историю Кузбасса, и особенно историю областной столицы, своей специализацией. Это он доступно и на регулярной основе раскрывал тайны Кемерово в телевизионных и радиопередачах, публикациях в газетах и журналах, а какие великолепные книги-альбомы с громадным количеством фотографий, среди которых множество публикуемых впервые, как и в первый раз по-русски, документов найдёте вы на страницах увесистых праздничных «аиковских» томов, изданных музеем-заповедником «Красная Горка» с его участием.

У многих кемеровчан в памяти звезда местного краеведения Иван Балибалов, проводятся Балибаловские чтения, естественно, есть ученики замечательного краеведа, среди которых, как представляется, Владимир Сухацкий. Это не значит, что он похож во всем на своего прославленного предшественника; у автора вышеназванной

книги свои пристрастия в изучении местной истории, свой индивидуальный исследовательский и письменный стиль, изящный и в то же время простой, разговорный, когда автор словно делится только с вами продуманным им и прочувствованным, – всё это является большим плюсом публицистической прозы.

Краеведение ныне существует в разнообразных форматах. Кто угодно может заниматься этим полезным делом для себя лично и, конечно, для общества. Тем более когда отсутствуют обязательные регламенты и нет единого центра. Изучение родного края – самодовлеющая ценность. А когда талант краеведа да ещё и любовь к изучаемым родным местам складываются, тогда происходит вспышка внимания со стороны земляков и окружающих. Вот с этим как раз у Сухацкого всё в полном порядке, он довольно регулярно выдает печатный универсальный общественный информационный продукт в виде публикаций. И замечательно, что исследования фиксируются на бумаге для современников и, конечно, для потомков.

Вы хотите подробно узнать, какие продукты употребляли наши предшественники и как они их готовили? Значит, вам сюда, на страницы «Странного Кемерово», в отрывающий книгу и занимающий чуть не треть её объёма очерк «Чем богаты, тем и рады». А какие разделы завлекающие: «Кухня щегловских крестьян», следом «Кухня щегловских пролетариев». Ну и, конечно, есть страницы об американской кухне – разноплеменные колонисты из АИК тоже не духом святым питались, а аборигены умудрялись перенимать диковинные рецепты у пришлых.

Вот заковыченная глава «Маруся отравилась» – это о начале тридцатых, когда коллективизация гордо зашагала по стране, обернувшись голодом в разных регионах. Всё-таки в Кемерове жители не пухли от недоедания – промышленный город имел очень серьёзное значение для государства, рабочих необходимо было кормить, пусть даже по минимуму. Но кто же там отравился? Автор пишет: «Имелось три сорта конской колбасы, которым народ дал непочтительные названия: «Конница Будённого» (последствия применения ясны любому. – В. П.), «Собачья радость» (тоже понятно, что радость только для четвероногих друзей. – В. П.) и «Маруся отравилась». Несколькими строчками ниже разъяснение: «Её готовили из ливера, кишок, хрящей, кожи». И тут же напоминает, что в те годы довольно часто распевалась популярная дореволюционная песенка об отравившейся Марусе. Люди вложили

смысл в причину её «отравы» – конская кемеровская колбаса.

А уже через пять лет, в 1939 году, в Кемерово, между прочим, выпускалось 44 вида колбасных изделий!

Исследование «стола» кемеровчан доводится до нашего времени; и дефицит на продукты питания излёта советского времени анализируется, и относительно благополучные продовольственные времена, и трудности военного времени, и ресторанная кухня, и домашняя – самое ценное, читатель узнает «что почём» было в разные годы. Автор книги, как представляется, прочитал-просмотрел кучу архивных материалов, старых газет и журналов, прослушал огромное количество рассказов поживших людей о их прошлом, чтобы щедро поделиться с нами, обобщив монбланы собранной информации. При этом он не делит прошлое на крупное и мелкое, или незначительное. Недаром же Лев Толстой сказал: «Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы проявиться мудрость». Вот и проявляется мудрость истории в рассказах Владимира Сухацкого, хотя сам автор, наверное, и цели-то такой перед своим повествованием не ставил.

Через питание автор книги играючи переходит на нравы, поведение и поступки горожан. Как вы думаете, люди с удовольствием воспринимали передававшиеся с языка на язык рассказы о существовании продовольственных карточек 1-го типа, были такие и совсем не так давно, по которым обладатели – представители номенклатуры – получали продовольственные товары, включая заморские съестные чудеса, по минимальным, часто символическим ценам? Это вряд ли...

Ну а мичуринские эпопеи в нашем городе, по сути, начались ещё с Автономной индустриальной колонии Кузбасс. Ведь это иностранцы показали местным, что можно выращивать экзотические овощи и фрукты при нашем климате. Их последователи до сих пор радуют причастных кемеровчан разнообразием и разнообразием, совместно с домашними сухими винами – всё производится из выращенного в Сибири, между прочим. Государству остаётся только не жадничать с землёй. А то, помните, выкопали откуда-то норму – три сотки в руки и домик скворечного типа, дескать, выращивайте, кормите себя. В книге приводится любопытная статистика: в 1996 году, когда рынок благополучно схоронил продуктовый дефицит, 65 процентов семей в областном центре всё-таки продолжали питаться картошкой с личного подсобного хозяйства, 54 процента

выращивали овощи в мичуринских садах и огородах. Этакие «городские крестьяне».

При этом история приготовила для пытливого исследователя противоречивые факты, когда чередуются «хорошо» и «плохо». Хорошо, когда так вкусно повествуется: «В домашней кухне от ресторана «Волна» пекли потрясающую сдобу, которую покупатели обычно съедали тут же, «не отходя от кассы», настолько вкусной она была». Или ещё: «...Кемеровский хлебокомбинат в 1939 году вырабатывал всевозможные пряничные изделия, баранки разных сортов, сушки, бублики, печенье разное. Булочные изделия: сайки, халы, дынки, венские торты, кексы, пирожные». Кто бы объяснил мне, что за дивность эти «халы» и «дынки»?.. Кстати, автор упоминает и такие кушанья, как «няня», «сальник», «сальтисон», «калья». Не знаю, не едал. А Сухацкий утверждает, что бабушки такое готовили...

А потом пришла «кухня развитого социализма», о чём тоже рассказывается, и перестроечные нормы отпуска продуктов в магазинах – ничего не забывает автор «Странного Кемерова».

Между прочим Сухацкий даёт возможность погордиться аборигенам Кузбасса, ведь именно отсюда пошла полторы тысячи лет назад гречиха (ну, кто же не знает гречневую кашу!) – дикорос, ставший почитаемой русским народом зерновой культурой.

В книге приводится авторская позиция по поводу возраста города Кемерова. Хорошо, что при этом анализируются разные точки зрения – выбирай, как говорится, на вкус. Ну и о названиях улиц, их переименованиях и о том, что можно сделать, чтобы вернуться к историческим корням в уличной топонимике без больших затрат, тоже разговор ведётся.

Попутно раскрываются некоторые городские загадки и тайны. Вот одна из них: пожар в филармонии накануне её открытия. Теперь уже ясно – был поджог. А вот с причиной «красного петуха» можно поспорить, ибо бывший заместитель председателя облисполкома Г. В. Корницкий в своей недавно вышедшей мемуарной книге приводит отличную от приведённой, со ссылкой на него же, в «Странном Кемерове».

А следом ещё об одном памятной пожаре: сгорел старый цирк. Любопытно об этом написано у Сухацкого, хотя тайна пожара и не раскрыта, но уши-то торчат...

Можно узнать о Себальде Рутгерсе – голландском коммунисте, который привёз насельников-иностранцев на правый берег Томи, что в Кемерове. Это место известно ныне не только в России, но и далеко за её пределами под названием АИК «Куз-

165

басс» (Автономная индустриальная колония «Кузбасс»). Вообще-то об этом человеке можно написать ещё одну книгу для известной серии «ЖЗЛ» – настолько всё интересно в его судьбе. Сухацкий встречался с его сыном, соратниками и подвижниками не только в России, но и за рубежом. Занятое повествование получилось.

Или узнать о судьбе убеждённого анархиста из США Билла Хейвуда, вырвавшегося из американской тюрьмы и оказавшегося в Щегловске. А о Рут Кеннел разве не любопытно прочитать? О её отношениях с писателем Драйзером, о повести «Товарищ Костыль», уже написанной ею и явленной не так давно местному читателю во вполне приличном переводе с английского опять-таки не без деятельного участия Владимира Сухацкого. И о некоторых других колонистах сказано, пусть коротко, но ярко и поучительно.

И это только часть тем и людей, прибывших строить «новое общество» в нашей стране, присутствующих на книжных страницах. Здесь вы сможете ознакомиться с письмами «аиковцев» на родину – очень интересные взгляды иностранцев. Вот только один эпизод, но до чего яркий! Оказывается, что загорали и купались кемеровчане голышом – автор письма, американец, шутит по этому поводу, тем более что сам в этом стихийном нудизме стал, в конце концов, подражателем местных жителей.

Или о первых трамваях развёрнутая картинка. А как «вкусно» рассказано о дружбе Кемеровской и Ноградской областей, последняя, как известно, из Венгрии. Мне тоже довелось в своё время побывать с компактной делегацией в Шалготарьяне – поработать на лекционно-пропагандистском поле столицы побратимской области и её окрестностей – доброжелательные встречи с глубокими разговорами и щедрыми угощениями ясно помню по сей день.

Кстати, автор объясняет, почему такой заголовок у его труда – «Странный Кемерово». Читайте и узнаете. Завидую тем, кто будет знакомиться с этой любопытной книгой в первый раз.

И последнее. Сухацким проделан труд, который можно исправлять, дополнять в любом месте, как и открывать неизвестное о городе, в котором мы живём, публикуя в последующих изданиях новые главы. А если у вас есть несогласия с авторскими позициями, так это же хорошо, когда можно спорить, находя истину, тогда появляются и новые возможности для открытия неизвестных страниц жизни Кемерово и кемеровчан.

Валерий ПЛЮЩЕВ, г. Кемерово